

НОВОСТИ ПОЭТОГРАДА

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

В номере:

Поэзия

Владимира

Алейникова

Юрия Гудумака

Алексея

Ткаченко-Гастева

Натальи Рожковой

Миниатюры

Натальи Гандзюк

Елены Кушир

Поэзия на иностранных
языках

Светланы Дион

Переводы

Жанны Кириченко

ЛЮБИМУЮ ИГРУШКУ ВЫСОЦКОГО УВИДЯТ СОЧИНЦЫ В НОВОМ МУЗЕЕ

Владимир Высоцкий. Фото с сайта kinogu.ru

23 июля в Сочи открылся музей Владимира Высоцкого. Музей, расположенный на территории адлерского пансионата «Бургас», создан на средства руководителя общественного фонда Высоцкого «Вертикаль» предпринимателя Александра Зубова. В трех залах представле-

ны фотографии, картины, созданные по мотивам творчества поэта и артиста, автографы и личные вещи Высоцкого. Среди них, гримерный столик и любимая детская игрушка будущей знаменитости, которую передала в экспозицию его мама Нина Максимовна.

Как сообщала «Живая Кубань», кроме экскурсий в залах музея будут проходить творческие вечера и демонстрироваться художественные фильмы. Финалом экскурсии станет памятник «Черная свеча», где посетители смогут зажечь свечи, почтив тем самым память поэта и актера, передает РИА Новости. Высоцкий скончался во сне 25 июля 1980 года в своей московской квартире. Причиной смерти стал обширный инфаркт. Как писала «Живая Кубань», в Краснодаре 23 июля состоялся вечер, посвященный памяти Владимира Высоцкого. В концерте приняли участие кубанские барды, которые исполнили как песни из репертуара поэта и артиста, так и свои авторские композиции. Также 24 июля в Армавире прошел вечер памяти Высоцкого, на котором собрались барды со всего ЮФО. В Городском парке сначала прошло прослушивание участников. Из лучших номеров была составлена программа вечернего концерта. В Сочи также прошла парусная регата, посвященная памяти Владимира Семеновича.

(По материалам
издания
«Живая Кубань»)

Друзья!

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» начинает новый проект — газету «Поэтоград» (www.poetograd.ru).

Эта газета только о поэзии. Рубрики газеты — площадь силлаботоники, улица верлибра, бульвар зауми, палиндромический переулок и т. д.

Будут и персональные топонимы поэтов.

Периодичность — два номера в месяц, 8 полос.

Присылайте нам свои новые стихи, рецензии, заметки о поэтических вечерах!

Евгений СТЕПАНОВ

МОЛОДЫЕ ПОЭТЫ ПРИАНГАРЬЯ ПОЛУЧАТ ПОДДЕРЖКУ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕГИОНА

С новыми предложениями выступил губернатор области Дмитрий Мезенцев. Губернатор Иркутской области Дмитрий Мезенцев встретился с участниками фестиваля «Поэзия на Байкале», который проходит в эти дни в Приангарье. Литераторы рассказали главе региона о том, как проходят их встречи с читателями. Концерты, выступления и диспуты в рамках фестиваля уже состоялись в Иркутске, Шелехове, Усть-Ордынском, Ангарске. Жители области проявляют большой интерес к современной поэзии. Поэты Сергей Гандлевский и Лев Рубинштейн высказали предложения по увековечиванию памяти иркутского коллеги Анатолия Кобенкова. Поговорили и о перспективах поэтического творчества. Дмитрий Мезенцев предложил учредить грант для молодых поэтов Приангарья, на средства которого они могли бы издавать сборники своих стихов. Губернатор дал поручение министерству культуры и архивов Иркутской области подготовить соответствующие предложения.

— Следует подумать и о проведении в регионе ежегодного литературного фестиваля, организаторами которого должны стать местные отделения писательских Союзов при поддержке областного Правительства, — отметил Дмитрий Мезенцев.

(По материалам газеты «Аргументы и Факты — Иркутск»)

ФЕСТИВАЛЬ ПОЭЗИИ В ВЕНГРИИ

4-8 августа в Венгрии прошел крупный международный фестиваль поэзии «SEA and Word», в котором приняли участие поэты из Израиля, Ирландии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Сербии и многих других стран. Россию представлял поэт и издатель Евгений Степанов, который стал лауреатом фестиваля.

Поэты презентовали свое творчество в Будапеште, в различных литературных и художественных клубах, а также в галерее «Родэн» города Сент-Андре, где их принял мэр города.

Президент фестиваля известный поэт Арон Гаал в беседе с нашим корреспондентом подчеркнул, что международные встречи поэтов на венгерской земле, несмотря на тяжелый экономический кризис, становятся традиционными. Они представляют свое творчество, устанавливают контакты друг с другом.

В честь пребывания поэтов в городе Сент-Андре была установлена величественная памятная доска из гранита.

Сергей КИУЛИН

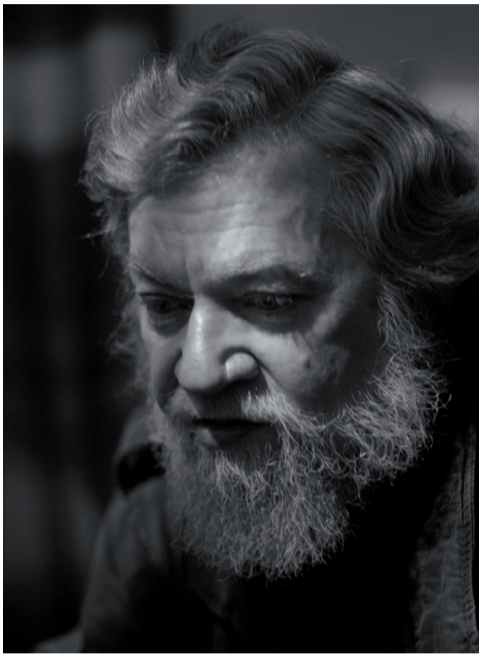
Фото Евгения СТЕПАНОВА

ПЛОЩАДЬ СИЛЛАБОТоники

ВЛАДИМИР АЛЕЙНИКОВ
НОВЫЕ СТИХИ

Владимир Алейников — поэт, прозаик, переводчик, художник. Автор двенадцати книг стихов и восьми книг прозы. Лауреат премии Андрея Белого. Член ПЕН-Клуба.

ЕЩЕ НЕДАВНО

I

Потянуло ли дымкой с Леванта
Или люди вокруг загорели —
Коктебельского духа Веданта
Возродается заново в теле,
И свирелью пастушьего лета
Под навесом неспешного склона
Появляется музыка где-то,
Чтобы слушала нас Персефона.

II

А наивная мысли уловка
Никого успокоить не смеет —
И расплеснуты листья неловко,
Но они никого не жалуют,
Потому что, спеша раствориться
В этом воздухе осени ранней,
Поневоле душа загорится,
Чтобы облако стало желанней.

III

Непослушное тешится море
Охлаждением синего цвета,
Чтобы с августом спорила вскоре
Сентября затяжная примета,
Но зеленому надо настолько,
Поднырнув, на корню удержаться,
Что не странно ему и не горько,
И нельзя на него обижаться.

IV

Торопливые плачи оркестра
Желтизну на беду не накличат —
Что же птицы срываются с места,
Начиная поверхностный вылет?
И становятся в ряд музыканты,
Чтобы трубы их громче сверкали,
И погода стоит, как инфанта,
В беспредельной дали Зазеркалья.

V

О великая лепта фантастов
Да реликвии вредных теорий,
Перемирие слишком уж частых
Фанаберий и фантазмагорий,
Мемуары игры на фаготе,
О народе вопрос и Вселенной,
Чтобы кто-то держал на отлете
Ослепительный шлейф впечатлений!

VI

О незлобивый говор долины,
Ожерелий нетронутый выбор,
Оживления клин журавлиный,
Промелькнувший, как выговор рыбам!

На театре разыгранным фарсом
По террасам страдание длится,
Словно где-то сражается с барсом,
Помавая крылами, орлица.

VII

А по лицам, что подняты к небу,
Промелькнули бы, что ли, улыбки,
Не рискуя вонне, — да и мне бы
Оказаться б извне не в убытке,
Отказаться бы мне от участия
В этом сговоре давних знакомцев,
Да на пальцах не высчитать счастья,
И скитальцы не в роли питомцев.

VIII

Точно, карие выплавав очи,
Собирается плакальщица стая —
И бессонные выплески ночи
Ни за что ни про что я впитаю,
И с пылающим факелом яви
Прокричит предрешенная встреча,
Что теперь отшатнуться не вправе
От того, что вблизи я замечу.

IX

И чеканная выучка взмаха
Отвечает заученным вехам,
Что отстало уж лихо от страха,
Откликаясь измученным эхом,
Что не нам на потеху эпоха
Подпихнула утехи помеху,
Но и нам убедиться неплохо
В неосознанной власти успеха.

X

И ухабами цвета индиго,
Панагию снимаю итога,
Не сморгнув, надвигается иго
И торчит на пороге чертога,
И горчить начинает немного
Непочатая благодати влага,
И тревога ругает отлого
Неподкупность твердынь Кара-Дага.

XI

И к кому обратиться нам, Боже,
В этом смутном, как сон, пантеоне,
Чтобы, судьбы людские тревожа,
Возникло, как лик на иконе,
Выражая от света дневного
До скитанья в ночи по отчизне
Постижение чуда земного, —
Продолженье даруемой жизни?

XII

Может, наши понятия резонны,
И посилая ноша терпима,
И пьянящие чаши бездонны,
А судьба у людей — неделима,
Может, в жилах отвага не стихла
И горячая кровь не свернулась,
И еще голова не поникла,
И удача домой не вернулась.

XIII

Это там, за управой прибоа,
За преградою грани жемчужной,
Наконец-то встречаются двое —
И участия больше не нужно,
И надежда, вскипая, дичится,
И предчувствие бродит поодаль
И уже ничего не случится,
И не в убыль им осени опаль.

XIV

И разлука уж бусины нижет,
Начиная будить спозаранку, —

И она наклоняется ближе,
Точно врубелевская испанка,
И ему, помертвев от волнения,
Будто кровь их отхлынула сразу,
Повторяют в округе растенья
Расставания кроткую фразу.

XV

И разорванным зевом призыва,
Словно прорезью греческой маски,
Расстояние самолюбиво
Уж не сможет пугать без подсказки —
И оставшийся здесь, на дороге,
Человечьей хранитель науки
Понимает, что муки нестроги,
Потому что протянуты руки.

XVI

И туманная Дева, увидев
Где-то в зеркале их отраженья,
Чтобы их не смутить, разобидев,
Им дарует отраду сближенья, —
И туда — к листопаду и снегу,
К нагоде, дерева стерегущей,
Точно древнее судно ко берегу,
Приближается странник идущий.

СТО СТРОК

В сентябре мы выходим в сад,
Где несносен цикада раскат,
Где как мост, что высок и пуст,
Он хранит в себе спящий куст.

Наконец-то мы выйдем, друг,
В те края, где тепло вокруг,
В эту ночь, где крыльца уж нет,
Да и мой затерялся след.

Вот и вышли мы сутью всей
Из безличья чужих людей —
И теперь, где прохлады скит,
Сигарета меж лилий спит.

Что нутром ту почувешь, сад?
Предначертанный бред оград,
Где калитка давно темнит
И кольцо на руке звенит.

Сто столов тебе ставим здесь —
Ты и так простирался весь,
Чтоб ни лампочка, ни луна
Темнотой не была больна.

Да пребудешь премудр и тверд,
Приоткинув завесу орд,
В этом скифском сиянье звезд,
Где ответ на вопрос не прост.

Оттого и слова горьки,
Что не думают спать сверчки,
Оттого и рука легка,
Что под нею течет река.

Месяц юный, как прежде юн,
Потому и греховен выюн, —
Так апостольски жребий чист
И зеленый склонился лист.

И не надо ни слез, ни зол,
Чтобы пестовал нас и цвел,
Но первичность ветвей и жил,
Словно песню, ты нам сложил.

Ни на что не пеняй, внимай —
Там томился недавно май,
Понимая, что поддня нет,
И всю осыпался цвет.

Еле виден зари разрез —
Что воспримешь на вкус и вес?

Пролегли посреди двора
Борисфен, Танаис и Ра.

Три виталища примут нас,
Где от гибели душу спас, —
Вспомнит август, Немейский лев,
Стародавние чары древ.

Не гадал звездочет-халдей,
Что избавлен от злых затей,
За которыми в небо зван, —
Терем ивовый да талан.

Я лицо пред тобой открыл —
За Мефодием шел Кирилл —
И поет о святых местах
Изумрудных дождей чета.

Преуспела земная персть
В обещаниях помнить весть —
Что ни горсть, то семья семян
Безмятежно летит в туман.

Этот плен горделив и хмур —
Помоги мне бежать, Овлур!
Даже здесь я от вас не скрыл
Лебединых Обиды крыл.

Не дрожи — я тебе не враг —
Фессалийский пробрался маг —
И куда цела юдоль,
Отдаление рыщет вдоль.

Там раины равнинный жест
Одолол города окрест —
И не будет полнощный плат
Покрывалом Изиды снят.

Пятиструнная цитра ждет,
Чей сегодня играть черед,
На Восток провожая звук,
Чтобы помнить колчан и лук.

Там очертами очерет
Укрывал — Аллах Берекет! —
От измен подневольных гроз —
Зенаар — салами — Навроз.

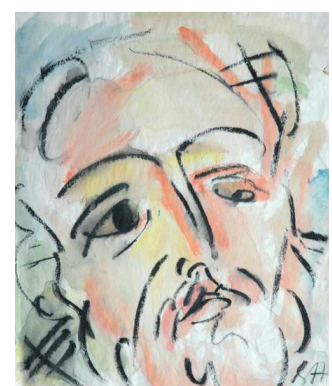
Отзовись, семихолмный град!
Бореады сюда летят —
И нагонит Селена сон
На истекшие дни племен.

Скифы-пахари! — где вы? где?
Не подступишь к седой воде —
С этой степью, смуглящей лик,
Одинаков у них язык.

Неизбежное зреет — иль
Неподкупен звериный стиль,
Неприступен заветный знак —
В землю воткнутый акинак.

Мне бы пить под своей звездой
Песни таборной той настой —
Ты-то таивал столько раз
Истомленных набегов сказ!

Ты прости, понимая их,
Тайнобрачие чад твоих, —
Но изведенный чтим обряд,
Сентябрю посвящая сад.

УЛИЦА ГУДУМАКА

ЮРИЙ ГУДУМАК: СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

Юрий Гудумак – поэт. Член СП Молдовы и Ассоциации русских писателей Молдовы. Родился в 1964 году в селе Яблона, район Глодень, Молдова. Географическое образование получил в Одесском университете. Научный сотрудник Института экологии и географии АН РМ. Публиковался в коллективных поэтических сборниках, газетах и журналах Молдовы. Автор поэтических книг «Метафизические гимны» (1995),

«Принцип пейзажа. Прологомены» (1997), «Почтамтская кругосветка вспугнутой бабочки» (1999), «Дельфинимум, анемоны и т. д.» (2004), «Песнь чибиса» (2008).

ОТКРЫТИЕ АЗИИ

Дело за тем, чтобы опережать разлуку,
а не препятствовать ей. Мы уже так далеко зашли
в эти глубины Азии,
что здесь, вероятно, легче дышалось бы иглобрюху.
Или же головаю.
Выпучи умные глазки, произнеси «люблю».

При всем ее диком многообразии,
в дневнике – только сухие цифры,
что-то вроде условной номенклатуры,
выстраивающейся последовательно в систему,
входящей в привычку (что примерно одно и то же),
постепенно, однако, сменяющейся голой степью
и дурными предчувствиями.

Что сказали бы все эти Дарвины,
Гумбольдты и Линнеи? Что дни понуры,
но мы еще не раздавлены?

Так же, по-видимому, не случаен
и лишай. Вышелушивающий на коже
удивительные узоры, он похож на то, что мы наблюдали
ранней весной на стволах
деревьев, позже – глядя на эти дали.

Как ни странно, нас еще не оставил страх.
И чем дальше, тем чаще мы слышим крики озерных чаек.

ВНУТРЕННЯЯ МОНГОЛИЯ

Не надо быть ревностной неразлучницей,
чтобы оценить эту классификацию расстояний. Каких?
Расстояний – так сказать, местных императивов жизни.

Розовых, как из книг-
раскрасок. Как мечта баллистика, сплошь
состоящих из проективной материи, как-то: вино и дождь.
Изобретателей плуга и колеса
и их производных, коснувшись которых становишься
метафизиком. Увеличивающихся, как слеза,
только силу Бога. Вообще увеличивающихся.

Пройденных на своих
двоих либо посредством текста. Измеряемых
суммой взаимодействия глаз, барабанных перепонок,
голосовых
связок. Протяженностей и разъятостей. Оных, чего ради
мы ищем свободы. Совмещающих христианскую
топографию: Ад и Рай.

Атлантических, прячущихся за край
земли. Отягощающих наш бюджет.
Похожих издали на почтовую забастовку без новых жертв.
Просто бездн: обходящихся первой фразой;
знакомых по виду местности; таковых,
включенных в эту классификацию

и потому сокращающихся. Других.
Тех, что в погоне за счастьем из века в век покрывают львы
Венеции. Не существующих для любви.

ПОПРАВКИ К ОРОГРАФИИ
ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ РАВНИНЫ

И. находит, что разыскания Д.
в наименьшей мере заслуга приемов и финтифлюшек
современных ему тенденций развития языка.

Вероятней всего, из лучших
побуждений И. не видит подобной заслуги
и в современной ему среде
философских дискуссий. Даже когда он заворочен
идеями Д. о сползании в метафору обветшания,
о параметрах «вещь» и «ветошь»,

удивляет то, что Д., кажется, больше сведущ
в вопросе влияния одной из двух первых жен

на собственный склад ума, и далее –
в гипотетическом продолжении числового ряда до десяти.
То есть – на стиль письма, не говоря – орфографии,
и опять же – в ее приближении к оро-
графии милых взору и сердцу Д., ставших родными мест:
всхолмья, низменности, плакора...,
в каковые (обе), без ущерба для смысла, хочется привести

поправки. Через выборку характерных мест
переписки удастся лишь обозначить
всю глубину обширных
новых пространств, которых в природе не существует,
разве что только в жилах
многословного Д. Не решенное дело,
предлагает ли разницу данный текст.

И получится ли хотя бы посредством одного отойти
на такое же расстояние? Будет ли это точка зрения Д.?
Верно ли, что иначе нечем
ее объяснить? Достаточно ли вообще
априори «разницы»,
если Д. не так прозорлив, как желчен?
Или близок по духу И.?

О СТРОЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА

I
На горизонте – коноплянковые земли.
Точно целую вечность искавшее это зелье,
наподобие движущейся детали
в застывшей композиции, рисующей с грустью дали,
сердце и впрямь отстоит от тела
ровно настолько, чтоб ощутить тоску,
находясь, так сказать, ближе на шаг к росту
одуванчика.

Осознание собственной недостаточности то и дело
происходит так: когда сердце, естественно, не в грудной
громоздится клетке, а где-нибудь в Греции или с одной.
Польхает, трепещет, поет, коченет в пифагорейце...
Говорят же, когда мы в отчаянии, что сердце
падает; или же что оно
отходит, когда мы глядим в окно,
видим деревню, стоящую там лет двести,
и успокаиваемся. Или же снова даем ему волю и чахнем,
горбясь

над бессмысленной письменностью. Такова
анатомия человека, где голова,
селезенка, лодыжка, пятка, пупок на месте,
но не сердце. О чем молчит «Гиппократов корпус».

II
Наш эпидермис
чувствует тотчас, что мы разделись.
Или оделись. Не больше того. Между тем как сдается
страстями

сердце обретается шестьюстами
верстами к югу – где сущность античных драм
сводится к форме застывшей маски,
где, в сущности, не застылость
мимики объясняет то, что тело переместилось
или напрочь отсутствует,
но отгесняющее на второстепенный план
даже смерть рокобора движение сердца.
Покуда в этом источник драматургии,
телу не в жилу двигаться с сердцем в ногу.
Дайте ему котурны, оденьте в тогу.
Так мы видим, что мы нагие.

III
На первых порах, покамест любящие сердца
не уединились,
мы склонны сетовать на унылость
действия. Мы с готовностью принимаем их приступ
за звук шагов. Но суммы
анатомии хватает лишь на шатающиеся зубы
и ломкие волосы.

Как жертвогдатели по внутренностям, мы гадаем, где
упрятано сердце, каковы его очертанья.
Ибо, конечно же, не считая
обособленной жизни сердца, находить удовольствие
в странствиях и в еде
из червивой коры, из сушеных листьев пастушьей сумки
– незначительные поступки.

IV
Ибо поступки, будем в должной степени откровенны,
даже если нас ожидает вскрытие, скажем, вены
или чаша с цикутой, в этом смысле не более чем ужимки
безучастного тела, сплошная жестикуляция на фоне синь-
ки.

И не вправе ли мы тогда говорить,
что у нас нет сердца? Вдвойне грустней
сознавать, что, в стремлении за ним поспеть,
наше тело по-прежнему столь же неразлично
от него далеко. Нам становится ясно, что вся причина
положения – в спутанности их траекторий,
их смешавшихся скоростей.

V
Романтический век лучше всего показал,
как из дамских фижм,
новомодной стихии атласа и флердоранжа,
выпрыгивает этот пурпурный плод, превращая прелести
в атавизм.

Его порыв расширяет границы мира быстрее глаза,
возведенного в n-ую степень. Его влечет,
как сказали бы возрожденцы,
знавшие толк в анатомии, перспектива –
нечто известное ныне нам как приличный счет
в заграничном банке. Постольку поскольку сердце
не осенний падаец, не кочан, вообще не тьква
из соседней лавки, больше того, уймись
оно даже раньше, сердце призвано иллюстрировать
эту мысль
о любви. Находящееся черт-те где,
наше сердце не представляет строго научного интереса,
и превращается в чудовищную абстракцию, как,
с чьих-то слов, дровосек без леса.
Вне системы кровообращения и т. д.

VI
И господствующим тряпичным, человеческих пропор-
ций,
статуям, надо признать, остается горший,
чем у сердца, удел. Именно положи
руку на сердце зададимся вопросом, почто нас съедает
ржа.
Даже если они и способны прочувствовать мысль,
то, скорей, поведав
нам о своем, мы могли б заключить, бессердечии.

В смене вех,
череди фатальных привязанностей, надежд
и разочарований
все меньше признаков человечности,
как то и подобает в век
механических кукол, болванов и манекенов.
Даже если то, что еще шевелится где-то слева,
принять за сердце, то оно в самом деле слепо
относительно настоящего местонахождения
наших чувств. О чем нам легко поведаст тишина.
И что, наконец, позволяет нам говорить о смещении
точки зренья.
Или, точнее, – перенесении акцента на.

VII
Чего мы не в силах, так это, не портя крови, с легким,
невзирая на закон тяготения, сердцем,
уподобиться нашим легким.

VIII
Другими словами, прислушиваясь вполуха,
или с ушами торчком, мы можем и не услышать того,
что аукнется где-то глухо.
Оно-то и называется биением этой ничтожной мышцы,
узнаваемом ныне в шуршании мыши,
в плеске окуня на простертном
вдаль расстоянии, в ворожке весенней
заверти, в неврастенической дрожи
волнующихся растений –
во всем, что вполне сопрягается с поворотом
солнца к весне. И со скрежетом механизмов, неважно –
в августе или в апреле.
В биении этого, хочешь не хочешь, сердца,
по крайней мере,
есть какая-то связность:
столько зим подвизавшемуся в искусстве
метрики попытаться вырваться за пределы текста,
а не только что мышечных тканей, всегда уместно.
Пусть и в такт восторженной трясогузке.

УЛИЦА ПЕРЕВОДА

ЖАННА КИРИЧЕНКО ИЗ АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ НОНСЕНСА

Жанна Кириченко (Греку) — поэтесса. Закончила Бельцкий педагогический институт имени Алеку Руссо, преподает в Кишиневском педагогическом университете имени Иона Крянгэ. Много лет сотрудничала с первым детским журналом республики, переводя на русский язык подборки молдавских поэтов, писала собственные стихи и переводила английскую поэзию нонсенса. Автор двух учебных художественно-методических пособий для детей — «The English ABC» и «Funny Seasons», а также книги «Стихи и переводы». Защитила докторскую диссертацию по теме «Методические основы применения юмора в процессе подготовки преподавателей английского языка».

СЕБЯ РАСТОЧАЮЩИЙ

О' Флэннэган не уставал повторять:
«Люблю пораскинуть умом!»
Он так умудрился его раскидать,
Что бегает порожняком.

ОДА НЕВЕЖЕСТВУ

Годами тайный стыд меня терзал:
Про Гарри Поттера я книжек не читал.
Но озарение душе вернуло мир:
Про Гарри Поттера не слышал и Шекспир.

ТОМАТЫ В СОБСТВЕННОМ СОКУ

Такого не случилось до сих пор.
Когда бросали в Джима помидор,
Тот с грядки был.
В последней перебранке
В него швырнули помидоры в банке.

ДАМЕ, КОТОРАЯ БИЛА СВОЕГО МУЖА

— Сэр Джон, не правда ль, мой портрет
Сражает наповал?

— Пока висит, надеюсь, нет,
Но если бы упал...

ЭПИТАФИЯ НА СМЕРТЬ ЖЕНЫ

Вот здесь лежит моя жена.
Хвала тебе, о Боже!
Нуждалась в отдыхе она,
И я нуждался тоже.

СОВРЕМЕННЫЙ ПОЭТ

Добиться славы и признания света
Поэту не составило труда.
Две вещи помогли ему при этом:
Отсутствие таланта и стыда.

ПЕРЕУЛОК МИНИАТЮРЫ

НАТАЛЬЯ ГАНДЗЮК ОСЕНЬ В ЛЕСУ

Наталья Гандзюк — поэтесса. Родилась в 1963 году в Кишиневе. Окончила актерский факультет ГИТИСа в 1986-м. Создала авторскую методику преподавания творческих практик, которую успешно применяет. Занимается живописью, участвует в театральных проектах. Живет в Москве и Кишиневе; на родном Юге вместе с сестрами Кушнир проводит ежегодные поэтические тренинги («Возможность литературы»).

Поздней осенью бабочки
Выбирают солнце
Уверенные в неприкосновенности
Своей любви.

Холодный ветер подул...
Слабеющие руки яблока
На скользкой ветви.

ПОСЛЕ УБОРКИ ПОСЛЕДНИХ ОВОЩЕЙ

Давно закончился дождь,
Но все плачет подсолнух
Над опустевшим полем.

Долог мой путь,
А у меня в кармане
Горсть диких яблок
И леденящий ветер.

Осень в лесу
И скоро все деревья
Увидят друг друга.

Сорок монахинь
Во дворце из мрамора
Умирали тихо
Чтобы не разбудить
шелковичных червей
В зимнем саду

ЕЛЕНА КУШНИР

ТРОИЦА В СЕЛЕ МАКІВ (ТРОИЦА В МАКАХ)

Елена Кушнир — поэтесса, прозаик, драматург. Родилась в 1963 году в Кишиневе. В 1985-м окончила Всесоюзный Государственный Институт Кинематографии (Москва), сценарный факультет, специальность — литературный работник кино и ТВ. Награждена почетной премией Национального конкурса по драматургии 1999 года за цикл пьес «Тысячелетнее Царство». В 2005 году выиграла соросовский конкурс на дебютную книжку. Сборник называется «Белый мяч».

1

Маки под дождем не гаснут

2

Все ниже клонилось небо,
Пока не упали
Последние капли дождя

3

Чей это голос?
Поле молчит...
Небо молчит...

4

Где остатки той глины,
Из которой
Слеплены лошади?

5

Чердак мироздания
Черные дыры
Космические скворцы
Юность пшеницы
Грозное соединение
Маков и васильков

6

Не плынет и не тонет
Тень бабочки
В быстрой реке

7

— Как называются мальвы
По-украински?
— Не знаю. Надо у них спросить.

8

Царство июня
Путник проходит
Ровно за 30 дней

9

А как же мед лета?

Деревья делят дорогу
Между солнцем
И тенью

Визит стрекозы

Никогда не бывает напрасным
Ожидание радуги

ЦВЕТ

Осень все ближе...
Мальвы надели свои
Лучшие платья

В первый раз
Без страха
Смотрю в глаза цикория

СОБЫТИЕ ПОЭТОГРАДА

О РАССЕКРЕЧЕННОМ АРХИВЕ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ, ПОСВЯЩЕННОМ АЛЕКСАНДРУ БЛОКУ

В 89-ю годовщину со дня кончины «трагического тенора эпохи» научные сотрудники его мемориальной квартиры на бывшей Офицерской улице представили новый материал из записных книжек и «Свободных тетрадей» Марины Цветаевой, с которых снят полувековой гриф секретности. Любители поэзии узнали о том, как рождался знаменитый цветавский цикл «Стихи к Блоку». Актриса Елена Виноградова прочитала эти стихи в композиции «Имя твоё — птица в руке».

После минуты молчания в музее-квартире почитатели великого поэта Серебряного века отправились к месту его первого захоронения на Смоленском кладбище. У скромной гранитной плиты, отмечающей место первого упокоения, были возложены цветы. Затем в храме Светлого Воскресения Христова, где 10 августа 1921 года отпевали поэта, состоялась панихида. Церемония поминовения прошла также на Литераторских мостках Волковского кладбища, куда в советские годы были перенесены останки Блока. По традиции в этот день здесь звучали стихи «самого петербургского поэта» в исполнении сотрудников музеев, актеров, литераторов.

Осенью этого года исполнится 130 лет со дня рождения Александра Блока. Посетители его петербургской квартиры увидели выставку художника Евгения Лыкова «Скифы» из серии «Мой Блок», в которой признанные мастера показали свои работы, посвященные юбилею.

(По материалам ИТАР-ТАСС)

ЗАГРАНИЧНЫЕ ЗЕМЛИ

АЛЕКСЕЙ ТКАЧЕНКО-ГАСТЕВ
СТИХИ ИЗ НОВОЙ КНИГИ

ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ БОЛЬШОГО ГОРОДА

1

«Послушай... Далеко, на озере Чад» –
в безликом людском потоке,
шум выцветших слов покрывая, звучат
о близком нездешнем строки –

как исповедь веры в непрожитое.

2

Жирафу запомнилось,
как беспощадно
июльских дней
медное покрывало
варило зарево,
столб дыма вздымало,
гарью и ревом
давило
робкий псалом
странствующего Давида.

Не ведавший жалости
был тогда уязвляем.

Заморский тапир
потерял ориентир.

Маяки,
что видны с сизой набережной, тикали,
показывая горящие языки.

Чайки
травили морские байки.
И рвали глотки
из-за гниющей рыбы
удачливые торговки.

Полоски ползли
по бледным экранам
внутренних миров граждан.
По их чердакам
разбрелись тараканы –
каждый, как паж, был важен.

3

«Будь Брэму покорен
пытливым умом.
Линней да сподобит
тебя изумиться.
И Дарвин, познавший
причинную связь
разрозненных с виду событий,
и в жизни безмолвной червей гробовых

единство миров разглядевший,
покажет тебе, как прибрежную грязь
окраин бывшей столицы
мыслительный навык
позволяет читать,
словно зоологический справочник.»

Так тихо учил,
шелестя огурцом,
с замшелым от опыта
ржавым лицом,
гримасы бровей
утопив в бороде,
уставший от шума завуч.

Но город водил
за собою слепца,
как радостный нищий,
лишенный лица.

4

«Зашел бы к нам, странник!» –
кафе «Завычай»
заманчиво греет жаровни.
И столики ножки расставили гордо,
как все красавицы улиц.

И дверь приоткрыта
шпионам из города

– телесная тайна
под сенью одежды.

И мысленный вихрь холодит пряный чай,
и чайки на крыши вернулись.

А дверь распахнул уже ласковый зверь.

5

Не веря в восторженность
глупого ролика,
вынашивал возгласы собственной роли,
тусклыми рифмами упражнясь,
от скуки ссутулясь,
в неизменном незавидном пальто
чей-то папа.

В шляпе плавала в пуху ритмично синица.
Спицами глаз долой отсылали
незаинтересованных
неуместно одетые девицы.

Пингвины грели свои лимузины.
Шея одной из девиц
напряженно гнула назад,
как у птицы.

6

«На моей улице не должно быть
некрасивых разговоров»
— думал сумасшедший мальчик у арки.
И машин бы поменьше вишневых.
Есть же цвета яркие.

Так продолжалось четыре года,
И хроники этого скрытого города,
то в жар, то в смертную скуку бросаясь,
писал летописец неуравновешенный.

Эпилог был окрашен
цветом черешен.

7

«Стоп – не давай душе
насовсем забыться»
– советовали в книгах
трезвые и осторожные математики.

Осьминог возвращался
к своей синице
и вновь сомневался
в выборе странной тематики.

2006

СОБЫТИЕ ПОЭТОГРАДА

ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО ПРЕЗЕНТУЕТ РОССИЙСКИМ ВУЗАМ
5000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ НОВОГО СБОРНИКА

Встреча со своими поклонниками поэт Евгений Александрович Евтушенко назначил на полдень 16 августа в Зале Ученого Совета Российского государственного социального университета.

Здесь он торжественно передаст 5 000 экземпляров своего сборника «Весь Евтушенко», библиотекам вузов России.

– Это книга благодарностей – всем поэтам, вырастившим меня, и всем другим людям, ставшим соавторами не только моих стихов, но и всей моей жизни, а среди этих соавторов и вы, мои верные читатели, без которых я себя не мыслю, – говорит Евгений Евтушенко.

В церемонии примут участие Министр образования и науки России Андрей Фурсенко, Министр культуры РФ Александр Авдеев и ректора ведущих российских вузов.

В ходе творческой встречи Евгений Александрович прочитает небольшую лекцию о проблемах современной русской литературы, свои стихотворения и ответит на вопросы гостей.

Также стихи самого Евтушенко продекламируют поклонники его творчества: студенты и сотрудники РГСУ.

По окончании торжественной церемонии Евгению Александровичу Евтушенко будет присуждено звание Почетного доктора Российского государственного социального университета.

СПРАВКА КП

Сборник «Весь Евтушенко» был впервые опубликован в 2007 году к юбилею поэта тиражом всего в 1000 экземпляров. Книга сразу же стала библиографической редкостью.

В 2010 году при финансовой поддержке компании «Газпром» сборник был переиздан тиражом 10 000 экземпляров. Половину этого тиража Евгений Александрович решил безвозмездно передать библиотекам российских высших учебных заведений.

(По материалам газеты «Комсомольская правда»)

НАТАЛЬЯ РОЖКОВА НОВЫЕ СТИХИ

Москвичка, окончила РГГУ. Автор 5 поэтических книг и около 200 публикаций в России и за рубежом. Председатель секции поэзии Союза литераторов России, член Союза писателей. Лауреат премий «Традиция» и им. С. Есенина (обе – 2002), «Словесность» (2006).

Пустая квартира, и рамки пустые
На стенах обшарпанных молча висят,
Вот так и живет – посредине России
Мой милый художник, товарищ и брат.
Пустые бутылки стоят, как солдаты,
Из рук от усталости падает кисть.
Дыши и рисуй! И сосед твой хрипчатый
За стенкой споет: «Я люблю тебя, жисть!»

Да, все кончается до срока...
Над бедной родиной моей
Самозабвенно и жестоко
Поет последний соловей.
Его заслушаемся трелью,
И в ожидании зимы
Одной укроемся шинелью,
Той, из которой вышли мы.

О. ЧЕНЬ К. ОРОТКО

О МУЗЫКЕ

Волынки делают из козиной кожи,
а барабаны – из ослиной.
Так пой, пиит, пока не ободрали!

НАБЛЮДЕНИЕ

Как быстро худеет кусок мыла,
когда в доме младенец.

ЦВЕТ

Зелено-белая традесканция –
посидинок зимы и лета

ЗАНЯТОСТЬ

Какой деловитый ползет муравей
По линии жизни короткой моей!

ВЫСОКОПАРНОЕ

Мой дед был отважным воином
отец – мудрецом и поэтом –
супруг
Мы радоваться умели
под солнцем и под луной
Теперь никого не осталось
я бывший цветок садовый
давно превратившийся в полевой

Средь непривычной тишины
На землю снег ложится,
Тем, кто по-русски видит сны,
Опять дорога снится.
Деревья белые крутом,
И санный след далекий,
И дом с единственным окном,
Горящим одиноко.
И свет холодный близких звезд,
И ветра глас печальный,
Вдали заброшенный погост,
И путь к нему бескрайний.
Чуть слышный – колокольный звон,
Метель мазурку крутит...
О, как понятен русский сон
На косячке в приюте!

Хорошо бы проснуться и знать,
Что никто не подложит подянки,
Хорошо с антресолей достать
Свои старые детские санки.
И катаясь, глядеть в небеса,
Поискать там местечко для духа...
Что-то вдруг обожгло, как оса,
Это пуля царапнула ухо.

Кусты, деревья – неприлично яркие,
Чехольчик инея на ветке поутру.
Я с дочерью гуляю в старом парке,
Согнувшись, ее за руки беру.
Учу ходить. Осенний воздух звонок,
И все вокруг, смирившись, отцвело.
Мне кажется, что я сама – ребенок,
Земля так близко! Небо так светло...

Лихо обогнув рекламный щит,
Самолет бумажный твой летит.
Пусть летит, газетный славный птах,
Мимо боли, спрятанной в глазах,
Мимо опустевших городов,
Мимо неоплаченных долгов,
Мимо одинаковых овец,
Мимо чьих-то сморщенных сердец,
Детских снов, забывшихся уже,
Статуи Свободы в парандже...
Сядет он, на радость и беду,
Там, где шире трещина на льду.

ПАМЯТИ Ю. П. КУЗНЕЦОВА

Ты пил из черепа отца.
Тяжелый кубок свой
Донес до самого конца,
И он теперь пустой.
А те – кусая кулаки,
Твоей дорогой шли,
Но выжать из себя строки
Похожей – не смогли.
Все помни: благо и грехи,
Снег, шелест легких крыл...
Учил других писать стихи,
И тихо жизнь любил.

На планете еще молодой
Динозавры завязли в болоте,
Но Всевышний их видит останки
За прохладной музейной витриной.
Так и наши смиренные кости
Будут тихо белеть за стеклом,
А глаза неизвестных существ –
С любопытством разглядывать их.

Только утром бывают такие хребты,
Горячают лучи понемногу,

Я желала пройти через все, что ты,
И сегодня решилась: в дорогу!
Оставайся один, не грусти ни о ком,
Слушай все, что споет тебе птица,
Я обрезала косы холодным штыком,
Он сумеет еще накалиться.
Может, мне не удастся вернуться живой,
Так прощай же, мой домик-калека!
Выходи, проводи, помаши мне рукой
На исходе последнего века...
За коня и за штык до земли поклонюсь,
И растаю в небесном просторе.
Или да, или нет! Я, как ты, не вернусь.
Мне на счастье подарено горе.

СНЕГ В МАЕ

Редко бывает, когда
Не спросясь, он приходит,
С вишней цветущею,
С белой черешней поспорит.
И ощущаешь спиной космический холод,
Воздух дрожащий весеннею розой

исколот.

И отчего-то становится больно на вздохе,
Светлой весною
На черных обломках эпохи.

ПУШКИН

Весь мир ты обнимал,
А он – ожесточился,
«Пора, мой друг», – позвал,
Но сам не торопился.
И нынешний поэт,
Свою предвидя малость,
Прошепчет: «Счастья нет,
И воли не осталось».

СОЛНЦЕ

Человек от гастронома
Нарочито бойким шагом
Шел. На горлышке бутылки
Пальцы сизые сошлись.
Выхлопных паров истома
Наполняла воздух чадом,
Отраженья, как опилки,
В луже черной разлеглись.
А в бутылке солнце было,
Словно рыбка золотая,
Но никто его не видел,
Даже тот, кто нес его.
И неведомая сила
Всех влекла вперед, не зная,
Что апрель Москву обидел,
Вместо солнца – ничего.
Вдруг хозяин пол-литровки
Поскользнулся; каменюка
Ему под ноги попался,
Брызги в стороны летят.
Люди пятаются неловко,
Шепчут: «Солнце, вот так штука!»
Словно шар земной проспался
И спешит на маскарад.
Загремела дробь капли,
Солнце в небо устремилось,
Воробьи запели песни,
Зажурчал ручей, как смех,
И, почуя дух апреля,
Почки с треском распустились,
А в бутылке солнцу тесно,
Лучше светит пусть для всех!

БЕССОННИЦА

Мне кажется, лопнула где-то струна,
А в этом ли мире – не знаю.
За поездом бешено мчится луна,
И белое поле – без края.
Мелькнул огонек в придорожном окне,
И новая даль приоткрылась...
Я в детстве почти не летала во сне,
Мне чаще падение снилось.

Вселенная была
Оранжевым цветком
И звездная пыльца на стебель оседала.
Я снова нахожу
Ее в своих карманах.
Серебряно блеснет
Среди табачных крошек,
Подсолнечной трухи
Знакомая песчинка.

Моему деду – командарму
С. Г. Поплавскому

Нет разных поколений, схожих – нет.
Есть Человек. И скорость бытия.
Хочу услышать краткий твой ответ,
Скажи светло, открыто, не тая,
Как смог ты удержаться на краю
Спокойное достоинство храня?
Чем больше твое время узнаю,
Тем сам ты – непонятней для меня.

ПОСВЯЩЕНИЕ ДЫМКЕ

Гой ты, Русь моя родная...
Сергей Есенин

Гой ты, рысь моя шальная,
Кошка серая моя!
По шкафам бежишь, сметая,
Все, что бережно так я
Поправляю, протираю...
Но зато, когда ты спишь,
Словно шапка меховая
На диванчике лежишь.
Изумрудным хитрым глазом
Подмигнешь мне на лету,
И, вздохнув, осколки вазы
Снова венником мету.
И в кого пошла ты нравом?
Мать – мурчалка, только гладь,
Кто отец твой? Трудно, право,
Но – возможно угадать.
Десятикилограммовый,
Так надменен и далек,
К нам котятра камышовый
Забредал на огонек.

Я форточку ночью забыла закрыть,
И слышала снега дыханье.
Зачем мне весну безответно любить?
Важнее ее ожиданье.
А может быть, едет он издалека
И жмет, спохватившись, на тормоз,
Банально не встреченный мною пока
Герой, собирательный образ.
Хоть путь его долгий – изволь, потерплю,
Чужих читаюсь сонетов,
Я знаю, что точно нужна февралю
И обществу мертвых поэтов.
В прабабкиной шубе, нелепом шарфе,
В чужие следы наступаю,
Я чей-то подшефный. Бреду подшофе
И новую песню слагаю.

КАВКАЗ

Когда я разотру в ладони
тонюсенькую ветку кипариса,
услышу запах Севера. Откуда?
И что за странный шум доносит ветер?
Быть может, это взрывы? Или море?
Похоже, приближается ледник.

ОТЪЕЗД

Сказал: «Я сюда не вернусь,
Скучать по березкам – старо!»
Исчезла минутная грусть,
Летит молоткастый в ведро.
О боли, что будет потом,
Не ведает сердце пока.
О Русь, ты уже за холмом!
О жизнь, ты как воздух, легка...

СТИХИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

СВЕТЛАНА ДИОН

СТИХИ НА ИСПАНСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

EL MENDIGO DEL AMOR
Tres Canciones Tristes

I

La noche de luna llena,
La noche de alma plena,
Sale La Reina-Condesa –
La Estimada Tristeza...

Sale de sueños míos,
Y corren arroyos fríos –
Lagrimas congeladas,
Lagrimas sin dolor...

La noche de salvamento...
Mis lagrimas me despiertan
Y ultima – tan caliente –
Desde la cueva-fuente;

La Cueva del Nacimiento
De alma, mitad muerta,
La otra mitad – el poeta
De un amor, La Tormenta...

Hay fuego allí en el centro,
Y un angelito negro,
La nieve del mes de enero,
Las aguas azul-hielo;

Y un angelito blanco
Dentro de la gran barca
Me espera – espera – espera,
Años, mi vida entera;

El hielo azul y la nieve
Corren – arroyos fríos,
Corren y nacen ríos,
Los ríos de mi amor,

Y angelito blanco,
Y angelito negro
Se pierden en este sueño –
El sueño del corazón;

Y mi dolor tan frío,
Tan frío y congelado,
Había nacido el río,
Un río desesperado –

Un río de fuertes fuentes,
Un río de nuevos vientos,
Un río de noches largas,
Un río de nubes blancas...

II

Una imagen en mi espejo...
La cara de una Vieja –
Un amor con la mano temblorosa –
Un día tan generosa...

La Vieja en sus rodillas,
Rogando algo al Dios,
O, puede ser, lo peor –
Ofreciendo al cielo su dolor;

Su mano trémula, vacía –
Enfrente de mis ojos nacían
Las líneas del Destino –
Son del alma – mi nuevo camino...

En este espejo-puerta
De mi corazón entro –
Allí me espera adentro
La Vieja, ni viva, ni muerta...

Mi deseo secreto le cuento,
Deseo del alma-poeta,
De rodillas el amor se levanta
De nuevo tan elegante...

III

La noche de luna llena,
La noche de alma plena,

Светлана Дион — прозаик, поэтесса. А втор многих публикаций. В 2010 году в издательстве «Вест-Консалтинг» вышла ее книга «Небесный почтальон». Член Всемирного клуба петербуржцев, президент МАГИ (Международной ассоциации граждан искусства, Мадрид), член Клуба русских писателей (СИЛА). Живет в Мадриде.

Del espejo mi mira la sombra –
La mirada oscura del hombre...

La mirada de ojos negros,
Del Sultán que se llama Eros,
Una imagen perdida en Tiempo...
El espejo me abre su puerta –

Al fondo me espera La Culpa –
Un monstruo con manos del pulpo,
Con la cara de un ladrón,
¡Yo chilló, ruego «Perdón!»

La culpa negra me dice
Con una sonrisa triste:
«Tu eres la masoquista –
Repites los pasos del Cristo».

Me clava el pecho su espada –
La tristeza de su mirada,
Mi dolor se ha equivocado,
Mi amor no pedía nada...

Yo miro el espejo nublado
Con el corazón quemado
De la vieja sonrisa-mirada –
La de Culpa – La Pena Sagrada...

PARA N. D.

Mi amor, mi dolor, mi amigo,
Desde que te has ido
Acabé de hablar conmigo
Y mi corazón dolido
Solamente habla contigo;

Mi amor, mi dolor, mi amigo,
Escúchame y te digo:
No hay mas que un solo camino –

El de viaje en el destino;
El día que te he perdido,

Mi amor, mi dolor, mi amigo,
El mundo se ha convertido
En un paisaje azul de silencio
Con el eco de tu presencia;

Te hablo – y te encuentro
Al fin del camino – adentro,
En mi corazón te siento:
Mi amor es tu casa secreta...

Mi amor, mi dolor, mi amigo,
Sin palabras a ti te digo.
Hay un viaje de mi memoria –
Tu y yo, y nuestra historia,

Hay la sombra de tu sonrisa,
El silencio de tu mirada,
Hay la vida con mucha prisa,
Hay salida después de entrada...

Mi dolor, mi amor, mi destino,
Hay Tiempo y hay Camino,
Hay la ultima gran parada –
Y después hay todo o nada...

LA MADRUGADA SIN TI.

¿Para que levantarme mañana? –
Como duele la madrugada,
No me buscas con tu mirada...
¿Despertarme? – no quiero nada;

Yo prefiero dormir soñando –
¿Para que esperar la noche
Sin tenerte a mi lado?
Yo no tengo ningún reproche –

Solo miro tus ojos fríos
Y tus manos que no me tocan,
Solo oigo que tu te ríes
De las palabras que equivocan;

¿Para que esperar el día? –
¿Cuántos quedan? – Algunas semanas
Y te vas a buscar la vida
Con mi corazón en tus manos;

Soñando tenerte al lado...
¿Para que levantarme temprano? –
No soy ni mujer ni madre...
Y vivir para mí es tarde
SIN TI...

Me pongo el mejor abrigo,
Pero tengo frío en verano –
Porque no estás conmigo,
Y no siento el calor de tu mano;

En un palacio lleno de gente
Estoy sola, sin casa, perdida –
Porque no estás enfrente,
Y nada tiene sentido;

Una canción de amor y de alegría –
La historia de otra pareja,
Me parece lejana y fría,
Como mi alma – cansada y vieja;

Soy la gitana disfrazada, la niña,
Andando las calles de la vida,
Buscando un regalo de cariño,
Buscando la casa perdida –

La casa antigua de uvas,
Con patio que huele a jazmín,
Con la escalera por la que subes
Para verme soñar en el jardín...

En el mundo no hay nada nuevo:
Las palabras, las mentiras se repiten,
De mil sueños nace un poema,
Y se mueren promesas, como un ritmo...

LES MOTS SUR L'EAU

Et avec le Temps que l'on a crée,
Et avec Dieu, partout, nulle part,
Je m'exprimerai avec
Les mots écrits sur l'eau du lac.

Sur ça surface calme je laisserai les noms,
Tracés avec mes doigts,
De chaque femme, chaque homme
Dont mon cœur a eu besoin.

Avec ces noms j'ajouterai une prière –
Seulement par ce que je crois
Que l'écho de nos rêves
S'entend quelque part, très loin. –

La. –
La bas. –
Dans les cieux, parmi les chemins
D'étoiles – les routes du destin.

Et si c'est vrai, tout ça,
Je n'aurais pas écrit pour rien
Ces mots de prière sur l'eau,
Par ce que quand il n'y a

Plus ni moi, ni mes aimés
Quelqu'un en haut –
Beau et Eternel,
N'oublia jamais

De répéter ces mots,
Ceux –la que j'ai
Ecris sur la surface de l'eau,
Effacés par le souffle du vent...

РЕКЛАМА

Берлин

Апарт-отели в Западной части города

СТЕРАНОФФ-НАУС ТЕПЕРЬ И В БЕРЛИНЕ

Апарт-отели **СТЕРАНОФФ-НАУС** в Берлине.

СТЕРАНОФФ-НАУС — составная часть Холдинга «Вест-Консалтинг».

СТЕРАНОФФ-НАУС — это одно-двухкомнатные квартиры класса «люкс» в центре города.

Краткосрочная аренда. Трансфер. Разумные цены. Скидки авторам и клиентам Холдинга «Вест-Консалтинг».

Тел. для справок в Москве:

(495) 978-62-75.

Сайт: www.apartments-hotel.ru

Список авторов книг, изданных в «Вест-Консалтинг»

1. Геннадий Айги	41. Максим Замшев	81. Евгений Реутов
2. Галина Куборская-Айги	42. Сергей Зубарев	82. Наталья Рожкова
3. Владимир Алейников	43. Константин Иванов	83. Татьяна Романова-Настина
4. Анна Альчук	44. Магомед Кадирбеков	84. Борис Рублов
5. Светлана Артемова	45. Татьяна Кайсарова	85. Алексей Самойлов
6. Рита Бальмина	46. Алексей Караковский	86. Ольга Симоненко-Большагина
7. Роман Барабаш	47. Александр Колобаев	87. Андрей Сокульский
8. Аркадий Бартов	48. Юрий Колодный	88. Олег Солдатов
9. Александр Барынин	49. Александр Коновалов	89. Владимир Солоненко
10. Юрий Беликов	50. Александр Кожемякин	90. Виктор Соснора
11. Рита Бальмина	51. Юрий Коньков	91. Евгений Степанов
12. Готфрид Бенн	52. Ксения Корнилова	92. Анастасия Степанова
13. Зоя Билютина	53. Владимир Кочетков	93. Людмила Строганова
14. Сергей Бирюков	54. Любовь Красавина	94. Сергей Стукало
15. Михаил Бойко	55. Сергей Кромин	95. Александр Сыров
16. Вир Вариус	56. Ирина Кронгауз	96. Ольга Татаринова
17. Александр Вепрёв	57. Елена Крыжановская	97. Александр Ткаченко
18. Верочка Вербина	58. Виктор Клыков	98. Дмитрий Тонконогов
19. Анна Ветлугина	59. Александра Крючкова	99. Леся Тышковская
20. Татьяна Виноградова	60. Алексей Левшин	100. Вальтер Тюмлер
21. Виталий Владимиров	61. Илья Леленков	101. Валерий Тюпа
22. Вячеслав Воронков	62. Слава Лён	102. Борис Устименко
23. Михаил Вяткин	63. Аня Логвинова	103. Надежда Ушакова
24. Галина Гедрович	64. Александр Лысенко	104. Наталья Фатеева
25. Евгений Голованов	65. Анна Лучина	105. Сергей Фед
26. Ирина Голубева	66. Борис Марченко	106. Александр Федуров
27. Сергей Горбушин	67. Вилли Мельников	107. Наталия Филатова
28. Виктор Грушко	68. Надежда Мещерякова	108. Сергей Фотиев
29. Ирина Горюнова	69. Юрий Милорава	109. Евгений В. Харитонов
30. Андрей Гусев	70. Ольга Моисеева	110. Михаил Чевега
31. А. Ю. Горчева	71. Важди Мувад	111. Александр Четверкин
32. Татьяна Грауз	72. Антон Нечаев	112. Дмитрий Цесельчук
33. Борис Гринберг	73. Владимир Новиков	113. Геннадий Шамрай
34. Феликс Гурт	74. Елена Павлова	114. Олег Шатыбелко
35. Алексей Даен	75. Юрий Перфильев	115. Татьяна Шемякина
36. Виталий Дмитриев	76. Эдуард Просецкий	116. Татьяна Щекина
37. Елена Ерофеева-Литвинская	77. Викентий Пухов	117. Элана
38. Анастасия Ермакова	78. Снежана Ра	118. Алексей Юрьев
39. Владимир Ермолаев	79. Иосиф Рабинович	119. Ия Эско
40. Инна Иохвидович	80. Ирина Репина	120. Борис Якубович

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 5 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 7 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 70 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы берегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25

e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

Газета Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

(www.west-consulting.com)

Тел.: (495) 978-62-75

Сайт: www.poetograd.ru

Общественный совет

Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)

Главный редактор

Евгений Степанов

Шеф-редактор

Наталия Лихтенфельд

Верстка

Марина Кива

Отдел рекламы и связей с общественностью

Ирина Горюнова

Интернет-версия

Максим Жуков,

Николай Барин

Газета отпечатана в ОАО «Губкинская типография»,
Общий тираж 5000 экз.